

Научная статья
УДК 343
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-143-151

Олеся Сергеевна Яхонтова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-3434-2370>, sia_russia@mail.ru

Валерий Николаевич Трабо

<https://orcid.org/0000-0003-1195-8161>, topgun24196503@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности

Аннотация: В настоящее время потребность в реализации комплексных мер, направленных на предупреждение организованной преступности, очевидна. На это указывают многие специалисты, в том числе в области криминологической науки.

Целью исследования является анализ детерминирующих факторов организованной преступности и разработка системных мер по её профилактике. В связи с этим в работе рассматриваются различные точки зрения учёных-правоведов по указанной тематике с представлением альтернативных взглядов представителей криминологической науки на обозначаемую проблему. Авторы делают акцент на сравнительном анализе статистических данных по организованной преступности, начиная с 2018 года и до настоящего времени. Это особенно актуально, поскольку развитие нормотворческой деятельности в связи с запросами российского общества и общемировыми тенденциями выходит на новый уровень и возникает множество спорных ситуаций. На основе сравнительного анализа в статье предпринимается попытка упорядочения научных позиций по вопросам предупреждения организованной преступности.

В заключительной части работы обосновывается авторское мнение по вопросу соотношения актуальных причин и условий организованной преступности и вопросов профилактики преступности данного вида, делаются выводы о перспективах развития рассматриваемых институтов для криминологической науки.

Ключевые слова: организованная преступность, детерминанты, профилактика, правоохранительные органы, криминология, профилактика, преступность, статистика, преступная деятельность.

Для цитирования: Яхонтова О. С., Трабо В. Н. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 143–151; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-143-151.

Olesja S. Yakhontova

Cand. Sci (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-3434-2370>, sia_russia@mail.ru

Valery N. Trabo

<https://orcid.org/0000-0003-1195-8161>, topgun24196503@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Causal complex and directions of organized crime prevention

Abstract: This article discusses the determinants of organized crime and measures to prevent it. To date, the need to implement comprehensive measures aimed at preventing organized crime is obvious. This is pointed out by many experts, including those in the field of criminological science. The paper

analyzes various points of view of legal scholars on this topic with the presentation of alternative views of representatives of criminological science on the designated problem.

The authors focuses on a comparative analysis of organized crime statistics from 2018 to the present.

This is especially true when the development of rule-making activity in connection with the demands of the Russian society and global trends reaches a new level and many controversial situations arise. Based on a comparative analysis, the article attempts to streamline the author's and scientific positions on the prevention of organized crime.

The author's opinion is substantiated on the issue of the relationship between the actual causes and conditions of organized crime and the prevention of this type of crime, conclusions are drawn regarding the prospects for the development of the institutions under consideration for criminological science.

Keywords: organized crime, determinants, prevention, law enforcement agencies, criminology, prevention, crime, statistics, criminal activity

For citation: Yakhontova O. S., Trabo V. N. Causal complex and directions of organized crime prevention // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 143–151; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-143-151.

В настоящее время повышенная общественная опасность организованной преступности, а равно сложность решения задачи качественной и системной профилактики обуславливают значимость исследования данного преступного явления.

Согласно статистическим данным, в России за последние несколько лет ситуация с организованной преступностью в существенной степени осложнилась.

1. В 2018 году организованными группами или преступными сообществами совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 17,6 % к аналогичному периоду прошлого года)¹.

2. В 2019 году организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 3,1 % к аналогичному периоду прошлого года)².

2020 год также не стал исключением – общий уровень организованной преступности вырос на 8,8 %³, в исследуемом периоде 2021 года – на 25,4 %⁴. На основании представленных данных можно сделать вывод о недостаточной эффективности деятельности по профилактике организованной преступности.

На актуальность темы исследования организованной преступности также оказывает влияние ряд дополнительных факторов.

Во-первых, это оценка руководством государства проблемы организованной преступности. Организованная преступность называется в числе основных угроз национальной безопасности, приоритетным направлением противодействия экстремистской и террористической деятельности⁵. Президент Российской Федерации неоднократно высказывался об этой проблеме, ставя перед правоохранительными органами конкретные задачи по ее разрешению⁶.

Во-вторых, это распространённость организованной преступности по отдельным видам правопривлекательной деятельности. Речь прежде всего идёт о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (рост количества деяний, совершаемых организованными преступными группами, преступными сообществами составляет около 15 %), а также совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (рост около 25 %).

Развитие организованной преступности угрожает всем значимым государственным и общественным интересам, обладает существенной степенью латентности (прежде всего в связи с использованием приёмов конспирации, а также развитием коррупционных связей).

Разработка качественно новых подходов к профилактике данных преступлений – одна из наиболее актуальных задач современного этапа развития.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 25.03.2022).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 25.03.2022).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.03.2022).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения: 25.03.2022).

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – 3 июля. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, № 0001202107030001 (дата обращения: 25.03.2022); Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – 29 мая. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, № 001202005290036 (дата обращения: 25.03.2022); О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

⁶ Заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/62860> (дата обращения: 25.03.2022).

Полагаем, без чёткого понятийного аппарата рассматривать тематику настоящей научной статьи невозможно, поскольку не будут ясны и определены границы исследуемого объекта – организованной преступности.

Определение понятия организованной преступности в нашей стране было в значительной степени затруднено. Вызвано это особенностями политического строя, идеологии советского государства. В СССР не могло быть организованной преступности по определению. В этой связи любые формы её проявления просто отрицались как государством, так и обществом в целом. В связи с этим на протяжении длительного периода понятие «организованная преступность» вообще не использовалось в научном дискурсе. Однако к 80-м годам XX века реальная правоприменительная ситуация в области организованной преступности привела к появлению первых научных исследований в данной сфере. Как отмечено А. В. Староверовым, организованная преступность «к концу 80-х гг. прошлого столетия приобрела масштабы, о которых официальные власти уже не могли не говорить» [16, с. 109].

В научной литературе указывается, что правовые подходы не отображают всей сути организованной преступности, а лишь формально перечисляют её признаки. Правового подхода недостаточно для того, чтобы сформировать правильное и полное представление об организованной преступности, и потому согласимся с тем, что именно криминологический подход к определению организованной преступности наиболее правильный и объективно необходимый [8, с. 171].

Многие учёные-криминологи подчёркивают социальный характер организованной преступности, предполагающий её плотную связь с обществом, существенную степень вовлечённости в его институты.

Что ещё более важно, в определении рассматриваемого явления должны отражаться несколько плоскостей понимания организованной преступности.

Во-первых, это социальная плоскость. Как было отмечено выше, организованная преступность – это социальное явление. Она детерминруется самим обществом, связями, которые в нём появляются и находят свое утверждение.

Во-вторых, это плоскость содержания деятельности. Она может быть как преступной, так и не преступной. Преступная деятельность предполагает совершение конкретных видов преступлений, а также действия по легализации тех доходов, которые были получены в результате их совершения. Не преступная деятельность предполагает создание легальных организаций, бизнес-структур, которые, опираясь на ранее заработанные и легализованные средства, приносят доход. Также не преступная деятельность может осуществляться на политическом поле – члены преступных групп, организаций и сообществ могут занимать государственные должности, становиться политиками и через использование

служебных полномочий лоббировать интересы своих организованных преступных структур.

В-третьих, это организационная плоскость, в рамках которой подчёркивается специфика организации деятельности преступных структур, их иерархические связи, особенности взаимоотношений и другие аспекты.

Помимо прочего, в определении организованной преступности не может не учитываться целевая направленность, особенности действий членов преступных структур по нейтрализации противодействия своей деструктивной деятельности.

Таким образом, под организованной преступностью следует понимать негативное социальное явление, представляющее собой преступную (а в некоторых случаях и не преступную) деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля⁷.

Важнейшим показателем, характеризующим современное состояние организованной преступности, представляется уровень противодействия данному преступному явлению. В Российской Федерации противодействие организованной преступности осуществляется многими органами и подразделениями. Например, подразделения ФСИН России осуществляют противодействие организованной преступности в пределах исправительных учреждений. Подразделения ФСБ России обеспечивают противодействие отдельным видам организованной преступности, угрожающей основам конституционного строя Российской Федерации. Вместе с тем наибольший вклад в противодействие организованной преступности, на наш взгляд, обеспечивает вся система МВД России и подразделения органов внутренних дел (ОВД) в частности. Это соотносится с общей ролью органов внутренних дел в противодействии преступности в целом. Ежегодно ОВД выявляется до 95 % всех регистрируемых преступлений. Например, в 2021 году ОВД было выявлено 1919970 преступлений, что составило 93,9 % от общего числа преступных деяний, которые были зарегистрированы в отчетном периоде⁸.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод об основных тенденциях раскрытия (расследования) организованной преступности.

⁷ Христюк А. А. Противодействие организованной преступности на региональном уровне : учебное пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – С. 5, 21.

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 28.03.2022).

Во-первых, наблюдается общая положительная динамика. Количество расследованных преступлений по рассматриваемой квалификации не только растёт, но иногда превышает прирост показателей организованной преступности. Это достигается за счёт раскрытия и расследования указанных преступлений прошлых лет.

Во-вторых, данные об удельном весе как количества привлечённых к уголовной ответственности лиц, так и предварительно расследованных преступлений, совершённых в составе организованной группы или преступного сообщества (организации), свидетельствуют о возрастающем профессионализме специализированных подразделений по документированию и расследованию организованной преступной деятельности.

Важной характеристикой современного состояния организованной преступности видится её структура в зависимости от вида совершаемых преступлений, а также особенности формирования личности преступника.

Криминологическая характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью, имеет большое практическое значение как для теории, так и для правоприменительной деятельности. А. В. Кудрявцев считает, что анализ свойств и качеств личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью, «необходим при разработке мер предупреждения преступлений, совершаемых в организованных формах»⁹. А. М. Чеченов считает, что без знания данных о личности преступника обеспечить эффективную индивидуальную профилактику организованной преступности невозможно [17, с. 101]. Д. Л. Севастьянов также ставит в прямую зависимость наличие проанализированных данных о личности организованного преступника и результативность действий по профилактике организованной преступности: «меры профилактики будут только тогда эффективными, когда при их разработке и применении будут учитываться личностные особенности организованной преступности» [9, с. 96].

Криминологической наукой выработан подход к изучению личности преступника. В соответствии с ним всю совокупность признаков подразделяют на несколько групп. Как правило, это группы социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков. В отдельных случаях могут быть рассмотрены и другие группы, например, уголовно-исполнительные. В рамках нашей статьи возьмем за основу классическую систему признаков.

Долгое время считалось, что организованная преступность – это исключительно деятельность лиц мужского пола. Этому во многом способствовал сложившийся в 1990-е годы образ организованной преступности в целом и

отдельных её представителей в частности. Женщины в подобной системе вообще не могли быть субъектами, вовлечёнными в значимые процессы деятельности организованных преступных формирований. Это подтверждалось и статистическими данными¹⁰. Женщины чаще всего фигурировали как спутницы криминальных авторитетов, лидеров преступных групп, организаторов преступных сообществ. Безусловно, встречались случаи участия женщин в организованной преступности, однако чаще всего они выполняли второстепенные, пособнические функции.

Однако со временем ситуация стала меняться. Нужно отметить общую тенденцию возрастания роли женщин в преступной деятельности. Например, доля женщин в общем числе осуждённых к 2011 году достигла максимальных значений и составила около 15 %. После 2011 года общее число женщин, а также их доля в числе осуждённых стали постепенно снижаться, однако до сих пор последний показатель не опускается ниже отметки в 13,8 %.

Развитие организованной женской преступности не в полной мере соответствовало представленным статистическим тенденциям. С одной стороны, её количественные показатели в существенной степени возросли в начале 2000-х годов, что в целом соответствовало общим тенденциям женской преступности. По оценке Х. А. Асатряна и А. А. Христюк, в 2002 году удельный вес женщин в общем количестве участников организованных преступных формирований был равен 10,7 % [2, с. 40]. В данном случае нужно говорить о соответствии общим тенденциям. Однако в настоящий момент уровень участия женщин в организованной преступности не только не падает, он, напротив, достигает наибольших величин. По оценкам специалистов, сегодня удельный вес женщин в общем количестве участников организованных преступных формирований составляет примерно 20 % [6, с. 80–85].

Согласно статистике, подавляющее большинство лиц, занимающихся организованной преступной деятельностью, находятся в возрасте от 25 до 39 лет. Высок уровень участия молодых людей от 18 до 24 лет. Участие лиц старше 40 лет не столь значительно. Вместе с тем, по данным специалистов, как правило, представители данной возрастной группы в большей степени организуют деятельность преступных формирований, являются их лидерами. Уровень участия несовершеннолетних в организованной преступности невысок. Согласно статистическим данным, в общем числе выявленных лиц их доля составляет менее 1 %¹¹. Однако невысокий уровень участия несовершеннолетних в организованных преступ-

¹⁰ Количество преступлений в России по годам и по видам // Сайт «Справочные таблицы и схемы для учёбы и работы». – URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/944-kolichestvo-prestuplenij-v-rossii#hcq=XPxdoNs> (дата обращения: 31.03.2022).

¹¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 29.03.2022).

⁹ Криминология (Особенная часть) : учебник для бакалавриата и специалиста / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – С. 156.

ных формированиях не означает отсутствия общественной опасности такого участия. Как правило, несовершеннолетними в составе таких групп совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, имеющие крайне тяжёлые и общественно опасные последствия.

Как и данные о личности преступника, сведения о причинах и условиях организованной преступности – это важное подспорье, основа для организации профилактики активности организованных преступных формирований.

В научной литературе высказываются различные мнения относительно детерминант организованной преступности. Одни учёные соотносят их с рецидивной и профессиональной преступностью, ссылаясь на то, что в основе организованной преступности лежат именно два указанных явления [3, с. 126]. Другие учёные предполагают единство детерминант организованной преступности как явления и вида преступлений, которые ее составляют [12, с. 113]. В таком ракурсе исследуются организованная экономическая, общеуголовная преступность, преступность в области незаконного оборота наркотиков, оружия и так далее. Третья группа учёных настаивает на самоидентификации организованной преступности по признаку её детерминант. Сторонники данного подхода считают, что, как и любое преступное явление, организованная преступность детерминируется совокупностью своих собственных, не похожих на другие, причин и условий [13, с. 281]. В отдельных случаях учёные приходят к выводу о дифференцированном характере причин и условий организованной преступности. Такой подход предполагает выделение детерминант в зависимости от ситуации и обстановки, в рамках которых получает своё развитие организованная преступная деятельность. Ярким примером может служить исследование детерминант организованной преступности, развивающейся в рамках пенитенциарной системы [10, с. 53].

На наш взгляд, в определённой степени верными являются все названные подходы. Считаем, что такой сложный структурированный феномен, как организованная преступность, требует соответствующего подхода к своему осмыслению. Речь идёт о комплексном подходе. На наш взгляд, в основе организованной преступности лежат относительно самостоятельные комплексы причин и условий.

Первый комплекс – причины и условия преступности в целом. Организованная преступность – это в первую очередь преступность. В связи с этим она подвержена общей детерминации, характерной для всех преступлений в целом.

Второй комплекс – это причины и условия рецидивной и профессиональной преступности. Действительно, основу организованной преступности составляют два указанных вида. В этом суть и специфика организованной преступности. При этом наблюдается систематическое обоюдное влияние. Например, большая

часть членов организованных преступных формирований – профессиональные преступники, которые совершают преступления систематически; то есть, они рецидивисты. Вместе с тем профессионализм во многом приходит к указанным преступникам именно вследствие постоянных рецидивов совершения преступления. В то же время и получение профессиональных навыков, и совершение повторных преступлений – это результат участия в организованной преступности. В свою очередь, организованные преступные формирования нуждаются в профессионалах и рецидивистах. Как видим, наблюдается весьма сложное многоуровневое взаимодействие всех трёх явлений.

Третий комплекс – это причины и условия конкретных видов преступлений, которые составляют основу деятельности преступных формирований. Организованная экономическая преступность будет отличаться по комплексу детерминант от организованного занятия торговлей людьми.

Четвёртый комплекс – отдельные условия и обстоятельства. Безусловно, в условиях пенитенциарных учреждений – это детерминация организованной преступности. На организованную преступность могут оказывать существенное влияние такие факторы, как уровень развития информационных технологий и даже эпидемиологическая обстановка [5, с. 119].

Суть комплексного подхода, однако, не заключается в простом перечислении всех указанных комплексов. Согласно с А. В. Кудрявцевым, который указывает, что детерминанты различных комплексов «зачастую усиливаются в силу концентрации в составе организованных групп и преступных сообществ лиц, заинтересованных в опоре на данные факторы»¹². Иными словами, нужно говорить о таком феномене, как самодетерминация организованной преступности. В рамках данной научной статьи необходимо отметить наиболее значимые самодетерминирующие факторы организованной преступности.

Экономические детерминанты. В большей степени они проявляются в вовлеченности организованных преступных формирований в теневую экономику. Нелегальная экономическая деятельность при этом, находясь вне правового поля и механизмов государственного регулирования, как правило, становится объектом криминального интереса преступных сообществ, которые могут как облагать субъектов незаконного хозяйствования данью (рэкет), так и сливаться с ними. Криминальная составляющая теневой экономики является предметом деятельности организованной преступности – незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, торговля людьми, человеческими органами и тканями и т. п. Организованная преступность, заинтересованная в существова-

¹² Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – С. 161.

нии данных отношений, всячески поддерживает и развивает теневую экономику [7, с. 267].

Из культурно-нравственных детерминант в данном случае основополагающее значение в самодетерминации организованной преступности играет криминальная субкультура, которая не только формирует среду существования и развития организованной, рецидивной и профессиональной преступности, но и популяризирует преступный мир – как сообщество лиц, вовлечённых в преступный промысел, закрепляет структуру, значение и принципы криминальной иерархии, на которых зачастую основываются преступные сообщества и на которые опирается в целом преступный мир России.

Интерес представляют и социально-психологические детерминанты, которые проявляются в:¹³

1) формировании среди населения страха перед организованной преступностью;

2) ложном ощущении её вседозволенности и безнаказанности;

3) чувстве недоверия органам официальной власти, что также используется организованной преступностью в своих целях.

В последние годы активно нагнетало эту атмосферу в молодежной среде движение АУЕ (организации которого признаны в Российской Федерации экстремистскими).

Среди политических детерминант организованной преступности специфическое значение приобретает коррупция. Причем коррупционные отношения в организованной преступной деятельности носят не разовый характер, связанный с решением отдельных вопросов, – представители организованной преступности стремятся установить прочные коррупционные связи с правоохранительными органами и чиновниками на основе постоянства и взаимовыгодности. Это является закономерным результатом развития преступного мастерства и позволяет, с одной стороны, обеспечить безопасность и долговременность существования организованных групп и преступных сообществ, избегаая изболечения, а с другой – «решать вопросы», связанные с легальными материальными фондами преступных сообществ [15, с. 57].

В причинный комплекс организованной преступности также следует включать и отдельные, специфические детерминанты.

Например, существенное влияние на организованную преступность оказывают миграционные процессы. Речь идёт о миграционных потоках, которые вызваны перемещением части населения как внутри страны, так и между странами. Именно межгосударственная миграция представляет из себя наиболее сложные с точки зрения контроля и возрастания затрачиваемых сил и средств как экономики, так и правоохранительных органов государства с целью устранения причин и условий порождения преступности.

Для профилактики преступности мигрантов особо важно совершенствовать взаимодействие как между подразделениями органов внутренних дел, так и между различными ведомствами. Необходимо расширить возможности обмена информацией о состоянии иммиграционной обстановки, об организаторах незаконной миграции, иностранных гражданах и лицах без гражданства, подозреваемых в противоправных действиях, о физических и юридических лицах, привлекающих иностранных граждан с нарушением закона [18, с. 307].

Изучая миграцию как социальный феномен, некоторые авторы отмечают, что миграция, в том числе незаконная, ухудшает социальную обстановку, создает базу для формирования общеуголовных, экстремистских, террористических организаций, являющихся угрозой безопасности прежде всего для страны пребывания, дестабилизирует криминогенную обстановку во многих субъектах Российской Федерации [4, с. 189].

Наглядным примером наличия рассматриваемого рода проблем служит ситуация с мигрантами, сложившаяся в некоторых европейских странах, где в связи с достаточно высоким уровнем жизни, либеральным законодательством в части приема населения, а также исторически сложившимися мультикультурными традициями происходит рост приезжего населения, что зачастую сопровождается различным рода конфликтами, включая совершение преступлений, как самими мигрантами, так и в отношении них ультранастроенными местными гражданами¹⁴.

Ещё одним фактором, влияющим на существование организованной преступности, является её повышенная в отличие от других видов и форм преступности латентность, то есть сокрытие от правоохранительных органов и широких общественных масс факта совершения преступных деяний со стороны членов организованных преступных групп. Именно допустимость безнаказанного воздействия и получения таким образом доходов и благ позволяет организованной преступности: формировать новые «кадры»; не отвечать перед законом; повышать уровень авторитета лидеров преступных формирований; расширять сферы преступного влияния и др.

В рамках изучения причин и условий латентности организованной преступности А. А. Христюк в своей работе провел научное исследование, включающее опрос сотрудников органов внутренних дел в части причин и условий, по которым деятельность организованной преступности остается скрытой от следствия и суда. Были выявлены следующие причины:

¹⁴ Зарубежная Европа: обострение межнациональных отношений [Электронный ресурс] // Портал «Учебники – бесплатно». – URL scicenter.online/mirovaya-geografiya-scicenter/zarubejnaya-evropa-obostrenie-mejnatsionalnyih-39326.html. (дата обращения: 15.03.2022).

¹³ Там же. – С. 163.

1) равнодушие населения к проблеме ликвидации организованной преступности (14 % респондентов);

2) оправданные риски и возможные угрозы для жизни и здоровья граждан и их родственников, обладающих доказательствами преступной деятельности организованных групп (62 % респондентов);

3) коррупция (55 % респондентов);

4) отсутствие должного уровня материально-технического обеспечения правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение и выявление организованных преступных групп (44 % респондентов);

5) низкий уровень и отсутствие требуемого количества квалифицированных кадров среди сотрудников органов внутренних дел иных правоохранительных органов (40 % респондентов).

Другие авторы приводят следующие факторы, лежащие в основе латентности организованной преступности:

1) высокая степень латентности преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами;

2) коррупционная составляющая;

3) слабые оперативные позиции правоохранительных органов в работе по выявлению и документированию преступлений данной категории;

4) низкий профессиональный уровень подготовки сотрудников [11, с. 182].

Таким образом, фактор латентности организованной преступности выражается в фактическом проценте неучтённых преступных деяний, а значит, уголовных дел, которые по ряду причин, в том числе отмеченных выше, не стали известны органам следствия и суда. Все это приводит к невозможности восстановления правовой справедливости в отношении потерпевших, а также снижению уровня доверия населения к работе правоохранительных органов и государства в целом.

Ещё одним криминологическим фактором организованной преступности является повышение информационно-телекоммуникационных и иных технических средств, которые зачастую начинают использовать криминальные структуры. В сегодняшних реалиях компьютерные технологии начинают играть значительную роль в управлении многими сферами деятельности человека, а также обеспечивать сбор, хранение и анализ данных. В связи с этим необходимость повышения информационной безопасности, устранение угроз и реальных кибератак является одной из первоочередных задач государственной политики страны. Это также объясняется предопределёнными последствиями осуществления преступных замыслов, реализующих риски подрыва экономической, конституционной и политической основы государства, внутреннего и внешнего суверенитета.

При этом, как в случае транснациональной преступностью, единственным эффективным условием существования и совершенствования преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (при их использо-

вании) является её организационный характер, то есть применение приёмов и методов, характерных для организованной преступности. Т. В. Плотникова и О. В. Котельникова отмечают, что киберпреступления в современном мире являются перспективным вектором развития преступного мира. Рассматриваемые противоправные деяния направлены практически на все сферы общественной жизни. Разновидности и масштабы данного вида преступлений постоянно растут [14, с. 141].

При этом необходимо понимать, что непосредственные исполнители преступлений, для которых существенное значение имеют информационные технологии, априори предусматривают детальное разделение обязанностей по: проектированию преступного умысла; обеспечению соответствующими информационными ресурсами; обеспечению информационной безопасности и возможности избежать ответственности за содеянное; сбыту и получению выгоды. Логичным представляется наличие организованной преступности в сфере использования информационных технологий, что позволяет в более успешных формах исполнять все обозначенные действия.

В судебной практике имеется немало примеров уголовных дел, подсудимыми по которым выступают представители организованных преступных формирований, занимающихся кибератаками и в целом использованием информационных средств. Таким образом, количественная характеристика показывает, что основным направлением противодействия организованной преступности, требующим совершенствования, является профилактика.

Подводя итог, можно с уверенностью заявить, что органы внутренних дел занимают ключевую позицию в предупреждении организованной преступности, реализуя данную деятельность по общему, индивидуальному и специальному направлениям.

Основной целью и одновременно сутью мер предупреждения организованной преступности является создание таких социальных, культурных, политических, экономических, правовых и иных условий развития общества, при которых существование организованной преступности будет невыгодно, нецелесообразно для подавляющего числа членов общества. Достижение поставленной цели возможно только при условии реализации соответствующих мероприятий в максимально возможном количестве значимых сфер жизни общества.

Поэтому в основу профилактической деятельности органов внутренних дел по направлению предупреждения организованной преступной деятельности должен быть положен комплекс мероприятий, направленных на определение причин и условий организованной преступности, а также на анализ детерминант преступности в целом, отдельных видов преступлений, которые составляют организованную преступность, причин и условий рецидивной и профессиональной преступности, а также отдельных условий и обстоятельств.

Список литературы

1. Абаева Ф. В. Характеристика личности лидера организованной преступности // Наукосфера. – 2021. – № 9-2. – С. 113–116.
2. Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 40–48.
3. Бытко С. Ю. Рецидив преступлений в ряду детерминант организованной преступности / Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности : тезисы доклада конференции. – Москва: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2019. – С. 126–131.
4. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 188–194.
5. Бондарь М. М., Жукова С. С. COVID-19 как детерминанта развития организованной преступности // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12 (89). – С. 119–123.
6. Вакуленко Н. А. Характерные криминологические особенности личности лидера преступной группы // Юрист-Правовед. – 2021. – № 3 (98). – С. 80–85.
7. Козодаева О. Н., Юрьев И. А. «Беловоротничковая преступность» в условиях современной российской криминогенной обстановки: криминологический аспект / Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается) : сборник трудов конференции / отв. редактор О. В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 267–272.
8. Староверов А. В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 171–173.
9. Севастьянов Д. Л. Личность организованного преступника (ст. 210 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. – 2020. – № 4 (79). – С. 96–99.
10. Леготина У. С. Детерминация формирования организованных преступных групп в пенитенциарных учреждениях // Юридический факт. – 2020. – № 83. – С. 53–55.
11. Маджидзода Д. З. Организованная преступность государств – участников СНГ: причины, условия и факторы // Вестник таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/10. – С. 182–191.
12. Майстренко Г. А. Детерминанты и основные признаки российской организованной преступности // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10-1. – С. 113–118.
13. Оболенский Ю. Б. Вопросы противодействия организованной преступности // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 281–285.
14. Плотникова Т. В., Котельникова О. В. Феномен киберпреступности в условиях XXI века // Право: история и современность. – 2020. – № 3 (12). – С. 141–150.
15. Таилова А. Г., Абдуллаева У. А. Специфика детерминации и причинности вооружённой организованной преступности / Наука сегодня: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 57–58.
16. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 109–112.
7. Чеченов А. М. Характеристика личности членов организованных преступных групп // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 101–103.
18. Яхонтова О. С. Особенности превентивной деятельности ОВД в миграционной среде / Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде : материалы внутриведомственного круглого стола Санкт-Петербургского университета МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 304–307.
19. Яхонтов Р. Н. Отдельные аспекты управления деятельностью органов внутренних дел по профилактике преступности / Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : сборник трудов конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 159–162.

References

1. Abayeva F. V. Kharakteristika lichnosti lidera organizovannoy prestupnosti // Naukosfera. – 2021. – № 9-2. – S. 113–116.
2. Asatryan Kh. A., Khristyuk A. A. Kharakteristika lichnosti prestupnika, zanimayushchegosya organizovannoy prestupnoy deyatel'nost'yu // Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2014. – № 3. – S. 40–48.
3. Bytko S. Yu. Retsidiv prestupleniy v ryadu determinant organizovannoy prestupnosti / Bor'ba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespecheniye natsional'noy bezopasnosti : tezisy doklada konferentsii. – Moskva: Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya», 2019. – S. 126–131.

4. Bogdanov A. V., Il'inskiy I. I., Khazov Ye. N. Ekstremistskaya sreda – resursnaya baza terrorizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 188–194.
5. Bondar' M. M., Zhukova S. S. COVID-19 kak determinanta razvitiya organizovannoy prestupnosti // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2020. – № 12 (89). – S. 119–123.
6. Vakulenko N. A. Kharakternyye kriminologicheskiye osobennosti lichnosti lidera prestupnoy gruppy // Yurist'-Pravoved». – 2021. – № 3 (98). – S. 80–85.
7. Kozodayeva O. N., Yur'yev I. A. «Belovorotnichkovaya prestupnost'» v usloviyakh sovremennoy rossiyskoy kriminogennoy obstanovki: kriminologicheskiy aspekt / Stanovleniye i razvitiye professii yurista: naslediye pokoleniy (pamyati yuristov-frontovikov posvyashchayetsya) : sbornik trudov konferentsii / otv. redaktor O. V. Moiseyeva. – Tambov: Izdatel'skiy dom «Derzhavinskiy», 2021. – S. 267–272.
8. Staroverov A. V. K voprosu o ponyatii organizovannoy prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 171–173.
9. Sevast'yanov D. L. Lichnost' organizovannogo prestupnika (st. 210 UK RF) // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2020. – № 4 (79). – S. 96–99.
10. Legotina U. S. Determinatsiya formirovaniya organizovannykh prestupnykh grupp v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh // Yuridicheskiy fakt. – 2020. – № 83. – S. 53–55.
11. Madzhidzoda D. Z. Organizovannaya prestupnost' gosudarstv – uchastnikov SNG: prichiny, usloviya i faktory // Vestnik tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk. – 2017. – № 2/10. – S. 182–191.
12. Maystrenko G. A. Determinanty i osnovnyye priznaki rossiyskoy organizovannoy prestupnosti // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2020. – T. 10. – № 10-1. – S. 113–118.
13. Obolenskiy Yu. B. Voprosy protivodeystviya organizovannoy prestupnosti // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2021. – № 2. – S. 281–285.
14. Plotnikova T. V., Kotel'nikova O. V. Fenomen kiberprestupnosti v usloviyakh XXI veka // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 3 (12). – S. 141–150.
15. Tailova A. G., Abdullayeva U. A. Spetsifika determinatsii i prichinnosti vooruzhonnoy organizovannoy prestupnosti / Nauka segodnya: istoriya i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. – Vologda: OOO «Marker», 2016. – S. 57–58.
16. Khristyuk A. A. Ponyatiye i priznaki organizovannoy prestupnosti. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 335. – S. 109–112.
17. Chechenov A. M. Kharakteristika lichnosti chlenov organizovannykh prestupnykh grupp // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 19. – S. 101–103.
18. Yakhontova O. S. Osobennosti preventivnoy deyatel'nosti OVD v migratsionnoy srede / Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po protivodeystviyu kriminal'nym proyavleniyam v migratsionnoy srede : materialy vnutrivedomstvennogo kruglogo stola Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 304–307.
19. Yakhontov R. N. Otdel'nyye aspekty upravleniya deyatel'nost'yu organov vnutrennikh del po profilaktike prestupnosti / Sistema profilaktiki prestupnosti: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya : sbornik trudov konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2015. – S. 159–162.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted April 04, 2021; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication September 07, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.